
«Сокровищница изначального света»: священный текст панджабских далитов

АННА В. БОЧКОВСКАЯ

Рекомендация для цитирования:

Бочковская А. В. «Сокровищница изначального света»: священный текст панджабских далитов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 3 (43). С. 128–148.

For citations:

Bochkovskaya, A.V. (2025) “The Treasury of the Primordial Light”: A Sacred Text of Punjab’s Dalits”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 3 (43): 128–148.

Поступила в редакцию: 12.05.2025; прошла рецензирование: 30.07.2025; принята в печать: 20.08.2025.

Received: 12.05.2025; Revised: 30.07.2025; Accepted for publication: 20.08.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).
abochkovskaya@iaas.msu.ru

ORCID: 0000-0001-6666-4246

Использование собственных священных книг в качестве альтернативы сикхскому тексту Гуру-грантх — редкое, но весьма значимое явление в среде низших каст (далитов) Панджаба, отражающее степень конфликтности современного панджабско-сикхского социума. В XX–XXI веках «протестные» тексты появились у религиозно-кастовых сообществ ади-дхарми и равидаси, которые объединяют по преимуществу чамаров (кожевенников) этого региона. В 2001 году о создании своего сакрального текста также объявили сикхи-мазхаби (уборщики) — последователи проповедника Пиары Сингха Бханиары, наиболее известного в панджабском дистрикте Рупнагар, или Ропар. Все альтернативные тексты нацелены на прославление собственной религиозной общины в лице ее основателей — исторических или современных — и противопоставление «своей» религии «чистому» или «мейнстримному» сикхизму. В статье анализируются аспекты семантической, перформативной и культурной функции книги Ади-пракаш-ратнакар («Сокровищница изначального света»), составленной к 1960 году и опубликованной спустя два десятилетия лидерами сообщества ади-дхарми. Обращение к тексту, впервые вводимому в научный оборот, позволяет выявить место ади-дхарми в религиозно-кастовом ландшафте индийского Панджаба и оценить потенциал этого далитского со-

общества в его непростых взаимоотношениях с «истинными» последователями сикхизма.

Ключевые слова: Панджаб, сикхи, зарегистрированные касты, далиты, ади-дхарм, Равидас, Гуру-грантх, Ади-пракаш-ратнакар.

“The Treasury of the Primordial Light”: A Sacred Text of Punjab’s Dalits

Anna V. Bochkovskaya

Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). abochkovskaya@iaas.msu.ru

The use of own sacred books as an alternative to the Guru Granth—the Sikh scripture—is a rare but a very significant phenomenon among the lower castes (Dalits) of Punjab, which reflects the contemporary conflict in Punjabi-Sikh society. In the 20th-21st centuries, counter-texts were launched by the Adi Dharmi and Ravidasi religious & caste communities, which mainly unite the Chamars (tanners) of the Land of Five Rivers. In 2001, the Sikh mazhabis (sweepers)—followers of Piara Singh Bhaniara in the Rupnagar/Ropar district—also announced the launch of their sacred text which later proved to be highly controversial. All such alternative scriptures aim at glorifying respective religious communities through their historical or contemporary founders and at distancing ‘own’ religions from mainstream Sikhism. The article discusses aspects of on the semantic, performative and iconic functions of the Adi Prakash Ratnakar scripture (“The Treasury of the Primordial Light”) compiled by 1960 and published in the 1980s by the Adi Dharm community. Referring to this text—introduced in the research circulation for the first time—allows us to identify the place of Adi Dharmis within the religious and caste landscape of the Indian Punjab and assess the potential of this Dalit community in its complicated relationship with the ‘true’ followers of Sikhism.

Keywords: Punjab, Sikhs, Scheduled Castes, Dalits, Adi Dharm, Ravidas, Guru Granth, Adi Prakash Ratnakar

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ собственных священных книг в качестве альтернативы сикхскому тексту *Ади-грантх/Гуру-грантх*¹ — редкое, но весьма значимое явление в среде низших каст (далитов) индийского Панджаба, отражающее степень конфликтности современного панджабско-сикхского социума. *Гуру-грантх* занимает особое место в сикхской религиозной и историко-культурной традиции: этот священный текст выступает в роли 11-го, «вечного», гуру и воспринимается сикхами как живое существо — со всеми нюансами «человеческого» отношения к нему. На любые, даже минимальные, проявления неуважения к Книге-Гуру, не говоря уже о попытках имитации или создания альтернативы ей, сикхи реагируют крайне неодобительно и жестко их пресекают.

Однако в XX–XXI веках в Панджабе все же появился ряд «альтернативных» или «протестных» текстов. В частности, свои священные книги² обрели религиозно-кастовые сообщества ади-дхарми и равидаси, которые объединяют по преимуществу чамаров (кожевенников) — бывших неприкасаемых³. В 2001 году о создании сакрального текста также объявили сикхи-мазхаби (уборщики) — последователи проповедника Пиары Сингха Бха-

¹ Священный текст *Ади-грантх* («Изначальная книга») — был составлен при пятом сикхском гуру Арджуне (1563–1606) в начале XVII века. В него вошли гимны первых пяти гуру и ряда других поэтов XIII–XVI веков. Близкий к нынешнему (дополненный) облик текст обрел при десятом гуру Гобинде Сингхе (1666–1708), который провозгласил, что после его кончины линия живых гуру прекратится и властные полномочия перейдут к сикхской общине-халсе, чьи решения будут легитимными в присутствии священной *Гуру-грантх* — Книги-Гуру. Таким образом, содержание текстов *Ади-грантх* и *Гуру-грантх* несколько различается, хотя иногда названия используются синонимично. Как правило, сикхи используют гонорифик -сахеб (господин, достопочтенный) при упоминании своего священного текста: *Гуру-грантх-сахеб*. Подробнее см., например: Grewal, J.S. (2009) *A Study of Guru Granth Sahib. Doctrine, Social Content, History, Structure and Status*. Amritsar: Singh Brothers; Mann, G. S. (2009) *The Making of Sikh Scripture*. New Delhi: Oxford University Press.

² Об альтернативных текстах в Панджабе см.: Bochkovskaya, A. (2025) «Representing ‘Slices in Time’: ‘Marginal’ Scriptures in Contemporary Punjab», in A. Bochkovskaya, S. Das Gupta, A. Prakash (eds) *Interrogating Marginalities across Disciplinary Boundaries: Colonial and Post-Colonial India*, pp. 62–80. London, New York: Routledge; Bochkovskaya, A. (2018) «Counter-scriptures as Part of New Identities and Alternative Histories in Contemporary India: A Case of the Amritbani Granth», *Rivista degli Studi Orientali XCI* (Supplemento 2): 27–36.

³ Индийская конституция запрещает неприкасаемость во всех формах ее проявления. В отношении низших — в прошлом неприкасаемых — каст в Индии проводится политика так называемой позитивной дискриминации, включающая различные меры социальной поддержки. Эта категория населения именуется «зарегистрированными», или «списочными», кастами (scheduled castes).

ниары, наиболее известного в дистрикте Рупнагар, или Ропар. Все альтернативные тексты нацелены на прославление собственной религиозной общины в лице ее основателей — исторических или современных — и противопоставление «своей» религии «чистому», «истинному» или «мейнстримному» сикхизму, или сикхам-халса.

В этой статье анализируются аспекты семантической, перформативной и культовой функции книги *Ади-пракаш-ратнакар* («Сокровищница изначального света»), написанной к 1960 году и опубликованной в 1980-х годах лидерами сообщества ади-дхарми. В исследовательской англоязычной литературе мной выявлены два упоминания о существовании этого священного текста⁴. Кроме того, небольшое описание книги, главным образом касающееся нюансов создания и публикации, приведено в буклетах на панджаби и хинди⁵, составленных панджабским писателем и общественным деятелем Балбиром Мадхопури, по его словам, для информирования современных последователей ади-дхарм об основателях сообщества и об основных этапах его истории⁶. Увидеть книгу и получить ее печатные варианты в собственное пользование мне удалось в ходе полевых работ в Индии в 2023–2024 годах; в настоящем исследовании текст *Ади-пракаш-ратнакар* впервые вводится в научный оборот.

Ади-дхарми: адепты «изначальной веры»

Движение ад(и)-дхар(а)м («изначальная вера») возникло в 1920-х годах в Панджабе (Пятиречье) — области на северо-западе южноазиатского субконтинента. Одним из основателей и лидеров ади-дхарм был Мангу Рам Муговалия (1886–1980)⁷ — уро-

⁴ Ram, R. (2004) “Untouchability, Dalit Consciousness, and the Ad Dharm Movement in Punjab”, *Contributions to Indian Sociology* 38(3): 336; Ram, R. (2012) “Beyond Conversion and Sanskritisation: Articulating an Alternative Dalit Agenda in East Punjab”, *Modern Asian Studies* 46 (3): 686–687.

⁵ Madhopuri, B. (2012) *Gāthā pavittar granth śrī ādi prakāś ratnākar*. Anandgarh, Hoshiarpur: Śrī Adī Parkash Granth Trust; Madhopuri, B. (2017) *Gāthā pavitra granth śrī ādi prakāś ratnākar*. Hoshiarpur: Āad dvara parbandhak kamiti.

⁶ Интервью 14.10.2024, Нью-Дели. Я благодарю Балбира Мадхопури за неоценимую помощь и неизменную поддержку моей работы над проектом по альтернативным текстам в современном Панджабе.

⁷ Подробнее о движении ади-дхарм см.: Juergensmeyer, M. (2009) *Religious Rebels in the Punjab: The Ad Dharam Challenge to Caste*. New Delhi: Navayana; Ram, R. (2004) “Untouchability, Dalit Consciousness, and the Ad Dharm Movement in Punjab”,

женец деревни Муг(г)овал в панджабском дистрикте Хошиарпур. Его идеи получили наибольшее распространение в восточной части Пятиречья — области, именуемой Доаб(а)⁸. Доминирующими религиями там были и остаются сикхизм и индуизм; кроме того, в дистрикте Джаландхар проживало значительное количество мусульман, многие из которых мигрировали в Пакистан после 1947 года.

Движение эволюционировало в общем русле типологически схожих протестных выступлений, развернувшихся в разных частях Индии в низших социальных стратах в первые десятилетия XX века: ади-хинду, ади-карнатака, ади-андхра, ади-дравида и др. Борьбу за экономические, политические, социальные, культурные права неприкасаемых и других низших каст лидеры таких движений увязывали с идеей формирования новых, «своих», идентичностей — этнорелигиозных и/или этнокастовых. Индийский социолог Парамджит Джадж отмечал, что «во многих отношениях движение ади-дхарм выражало потребность обретения собственного пространства чамарами, экономически более преуспевающими [чем другие низшие касты Панджаба]. Господство чамаров в этом движении было настолько сильным, что ади-дхарм стали отождествлять с ними»⁹.

Первой организацией сообщества стала Ад-дхарм мандал, созданная в 1926 году Мангу Рамом и его сподвижниками¹⁰. Результатом их непростых переговоров с колониальными властями стало включение ади-дхарм в перепись населения 1931 года в качестве отдельной религии с 420 тысячами последователей: Мангу Рам смог убедить британских чиновников, что это панджабское сообщество имеет собственную идентичность, не связанную

Contributions to Indian Sociology 38 (3): 323–349; Бочковская А. В. Ади-дхарм: изначальная вера зарегистрированных каст Панджаба // *Studia Religiosa Rossica*. 2023. № 4. С. 102–117.

⁸ Букв. «Двуречье» — область между Беасом и Сатледжем, притоками реки Инд. Другие топонимы для этого региона — Бист-доаб или Джаландхар-доаб. К западу от него простирается область, исторически именуемая Маджхой (с 1947 г. территория Маджхи разделена между Индией и Пакистаном), а к югу — Малва. Дialectы языка панджаби — маджхи, доаби и малваи — заметно различаются между собой.

⁹ Judge, P.S. (2010) *Changing Dalits. Explorations Across Time*, p. 147. Jaipur, New Delhi: Rawat Publications.

¹⁰ Juergensmeyer, M. *Religious Rebels in the Punjab: The Ad Dharam Challenge to Caste*, p. 42.

с другими религиями, представленными в Индии¹¹. Однако уже начиная с переписи 1941 года, термин ади-дхарми стал означать кастовую принадлежность, хотя последователи Мангу Рама продолжали и продолжают именовать себя адептами собственной, «изначальной», веры.

К 1940-м годам движение ади-дхарм практически сошло на нет, но с 1970-х начался новый этап его истории. Возрождение во многом было обусловлено, во-первых, деятельностью влиятельной панджабской диаспоры¹² и, во-вторых, стремительным ростом социальной и политической активности далитов («угнетенных») Панджаба и Индии в целом. Панджабский кризис конца 1970–1980-х годов¹³ вызвал новый спад деятельности ади-дхарми, однако с завершением кризиса к началу 1990-х вопрос конструирования их собственной идентичности вышел на качественно новый уровень. Наибольшее количество ади-дхарми сегодня проживают в панджабских дистриктах Джаландхар, Хошиарпур, а также в дистрикте Уна штата Химачал-Прадеш¹⁴. Одной из наиболее активных организаций, отстаивающих и пропагандирующих идеи Мангу Рама, стала Всеиндийская миссия ади-дхарм (All-India Adi Dharm Mission), главный храм (адидвара) которой находится в деревне Кхарали/Кхуралгарх в дистрикте Хошиарпур¹⁵.

¹¹ Census of India (1931). Vol. I — India. Part 1 — Report, p. 392. Delhi: Manager of Publications.

¹² На том этапе особую заинтересованность в возрождении сообщества проявляли панджабцы, обосновавшиеся в Великобритании. См.: Ram, R. *“Untouchability, Dalit Consciousness, and the Ad Dharm Movement in Punjab”*, pp. 340–345.

¹³ Ключевой проблемой конфликта было противостояние властей штата центральному правительству в вопросе разделения властных полномочий в финансово-экономической и политической сферах. Кроме того, с 1970-х годов часть сикхской общины стала выдвигать требование создания Халистана — независимого сикхского государства.

¹⁴ В переписях населения численность касты ади-дхарми указывается в едином блоке с двумя другими аналогичными по статусу кастами — равидаси и рамдаси; все три сообщества входят в категорию «зарегистрированных каст» (в прошлом — неприкасаемых). По данным 2011 года, в дистрикте Джаландхар эта «тройка» насчитывала 467 тысяч человек (21% населения дистрикта), в Хошиарпуре — 417 тысяч (26%), в дистриктах Лудхиана и Наваншахр — 521 (15%) и 214 тысяч (35%) соответственно. Однако доля ади-дхарми в двух последних дистриктах ниже. Census of India (2011) A-10 Appendix. District wise scheduled caste population (Appendix) [<https://censusindia.gov.in/census.website/data/census-tables>, accessed on 25.03.2025].

¹⁵ См.: Bochkovskaya, A.V. (2024) “Khuralgarh Sahib: A Pilgrimage Destination for Adi Dharm Followers”, *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage* 12 (4): 42–53.

Лидеры движения ади-дхарм исходили из того, что неприкасаемые Панджаба — последователи самостоятельной веры, существующей параллельно с исламом, сикхизмом и индуизмом — главными религиями Пятиречья. Своим духовным гуру они провозгласили средневекового поэта Равидаса (XV–XVI вв.), чамара по происхождению. Кроме него в число *сантов* (святых) они включили первopoэта Вал(ь)мики, которому приписывается авторство эпоса «Рамаяна», а также низкокастовых *бхактов* Кабира (XV–XVII вв.) и Намдева (XIII–XIV вв.). У ади-дхарми появилось собственное приветствие — «Джай гурудев!» («Да здравствует святой Гуру!») и символ, он же мантра, — *сох(а)м* (*soham*, «Он — есть я!»), обозначающий изначальное единство и равенство всех людей.

Поскольку наличие собственного сакрального текста является важнейшим атрибутом религии, вопрос о создании священной книги ади-дхарм под названием *Ад-пракаш* («Изначальный свет») обсуждался еще в 1920-х годах¹⁶. Для чамаров, как и для других неприкасаемых Панджаба, это имело особое значение, поскольку дискриминация охватывала все стороны их жизни — бытовую, производственную, религиозную. Несмотря на эгалитаризм сикхского вероучения, им, в частности, отводились места «для низких» у входа в сикхских храмах-гурдварах, а сикхи-халса зачастую отказывали им в выдаче книги *Гуру-грантх* для выполнения необходимых обрядов на дому, мотивируя это отсутствием в жилищах низкокастовых необходимых условий для хранения книги¹⁷. Поэтому со временем у низкокастовых Панджаба стали появляться собственные альтернативные моленные помещения и храмы. Однако вопрос обретения своих священных текстов оставался объективно более сложным — еще и потому, что они продолжали с пиететом относиться к *Гуру-грантх* и к авторам входящих в нее гимнов, которые исходно принадлежали к разным верам и социальным слоям, вплоть до самых низов.

Своя священная книга у ади-дхарми появилась лишь во второй половине XX века. Ее автором был *свами* (святой) Ишар Дас (1900–1960/1963), который составлял текст около 25 лет¹⁸. В ру-

¹⁶ “Report of the Ad Dharm Mandal, 1926–1931”, in Juergensmeyer, M. *Religious Rebels in the Punjab: The Ad Dharm Challenge to Caste*, pp. 301–302.

¹⁷ Puri, H.K. (2003) “Scheduled Castes in Sikh Community: A Historical Perspective”, *Economic and Political Weekly* 38 (26): 2700.

¹⁸ Madhopuri, B. (2017) *Gāthā pavitra granth śrī ādi prakāś ratnākar*, pp. 3–4.

кописном варианте его труд *Ади-пракаш-ратнакар* («Сокровищница изначального света») включал 1340 страниц¹⁹. Типографским образом для ритуальных целей он был издан в 1984 году на панджаби в графике гурмукхи (1248 с.)²⁰ и позже в транслитерации на деванагари (1292 с.)²¹.

Семантическое «измерение» Ади-пракаш-ратнакар

Для анализа священного текста представляется продуктивным использовать методологию, предложенную американским религиоведом Джеймсом Ваттсом²², который выделяет семантическую, перформативную и культовую функции/«измерения» сакральных книг. Религиозные сообщества непременно «ритуализируют все три измерения своих текстов»²³, чем и определяется «священный» статус последних. Однако применительно к тому или иному тексту масштабы и формы ритуализации любого из «измерений» могут различаться.

Ключевое место в триаде принадлежит семантической функции, под которой понимается смысл написанного, варианты его интерпретаций, комментариев, а также «особенности обращения к тексту во время проповедей и при использовании других форм персуазивной риторики»²⁴. Поскольку священные тексты обычно понимаются как божественные послания или откровения, их

¹⁹ Ibid., p. 39. Количество страниц в рукописной версии обращает на себя внимание: в *Гуру-грантх* насчитывается 1430 страниц при строго фиксированном расположении на них текста. На мое предположение, что количество страниц (1340) в рукописи книги, вероятно, могло «отзеркаливать» сикхский текст и одновременно подчеркивать самобытность *Ади-пракаш-ратнакар*, автор буклета *Gāthā pavitra granth* Балбир Мадхопури отреагировал уклончиво, отметив, что ади-дхарми негативно относятся к сравнению их книги с другими, считают ее абсолютно самостоятельной и не имеющей никаких пересечений с *Гуру-грантх* (интервью 14.10.2024, Нью-Дели).

²⁰ *Śrī ādi prakāś ratnākār* (1984) Hosiārpur: Manorama ilektrik pres.

²¹ *Śrī gurū ādi prakāś ratnākār* (s. a.) Hosiārpur: Śrī gurū ādi prakāś ratnākār trast. Текст на деванагари по большей части представляет собой транслитерацию оригинала на панджаби; в ряде мест послелоги (в частности, *dā/dī*) заменены эквивалентами на хинди (*kā/kī*), изменены некоторые грамматические формы. Публикация такого текста была необходима для ади-дхарми, говорящих на хинди и панджаби, но не владеющих графикой гурмукхи.

²² Watts, J.W. (2013) “The Three Dimensions of Scriptures”, in Watts J.S. (ed.) *Iconic Books and Texts*, pp. 14–16. Sheffield, Bristol: Equinox.

²³ Ibid., p. 14.

²⁴ Watts, J.W. (2013) “The Three Dimensions of Scriptures”, in Watts, J.S. (ed.) *Iconic Books and Texts*, p. 15.

интерпретация становится формой прорицательства, определением и объяснением того, что именуют «божественной волей». Эти аспекты обретают особое значение в случае с альтернативными текстами, так как во многих случаях их авторы и/или обладающие ими религиозные группы, с одной стороны, делают акцент на исключительности «своих» священных книг, а с другой — объективно не могут игнорировать исходный «материал», тот, от которого они пытаются «освободиться» или абстрагироваться. Не случайно в популяризации таких идей многое зависит от умения религиозных лидеров толковать как новые священные тексты, так и «исходники».

Книга *Ади-пракаш-ратнакар* состоит из *прасангов* — тематических блоков, в которые входят *чханды*²⁵ (стихи/гимны), *шабды* («высказывания») и *шлоки* (строфы), а также *дохи* (двустихия). В них содержатся рассуждения о религии ади-дхарм, об истории «изначальных» жителей Индии и об истинности их веры, а также сюжеты из жизни Равидаса и других знаковых для ади-дхарми персонажей — эпических героев, низкокастовых поэтов и «певцов»-*бхаттов* (*бхактов*), чьи гимны или строфы входят в сикхский священный текст *Гуру-грантх*. Кроме того, в книге упоминаются исторические персонажи, важные для общества. Каждый *прасанг* начинается с мантры *сохам* и провозглашения славы Гуру («Джай гурудев!»).

В открывающих книгу *прасангах* приводятся эпитеты Всевышнего — абстрактной божественной сущности, не имеющей начала и конца, видимой, осязаемой и доступной восприятию формы и вообще каких бы то ни было качеств. Первые шесть строк первого гимна звучат так²⁶:

[О] Первотворец (*ādi purakh*), Ты бесконечен и вечен! Страх и иллюзия (*bharam*) преследуют душу.

Ты — нерожденный. Ты явился в свете слова.

Украшь душу для Всевышнего! Ты — непостижим (*abhedī*), Твоя суть не познана никем.

Твои божественные игры смертным постичь не дано. Не создавай иллюзии, произнеси слова истины!

²⁵ *Чханд* (*chand*) — поэтическая форма, включающая разное количество слогов в строке: 13+11 (*доха* — двустихие), 16 (*чаупаи*), 11 (*соратха*) и др.

²⁶ Здесь и далее гимны приводятся по изданию: *Śrī gurū ādi prakāś ratnākār* (s. a.) Hosiyaṛpur: Śrī gurū ādi prakāś ratnākār ṛasṛ.

Возноси хвалу [Всевышнему] — боги и смертные будут побеждены.
 Твои чудеса бесчисленны и безграничны.
 Равидас [говорит]: [для Всевышнего] нет цвета, формы, каст, ритуалов. К Первотворцу я взываю.

В этих строках, как и в значительной части текста, имплицитно присутствуют множественные отсылки к суфийской поэзии, *ниргун-бхакти*, а следовательно, и к *Гуру-грантх*, включающей слова и идеи поэтов — суфиев и *бхактов*. Так, в гимнах панджабских суфиев²⁷ часто встречалось понятие *bharam* — мирских иллюзий, от которых душа стремится освободиться на пути к постижению Всевышнего и слиянию с ним. Отсюда вытекает и метафорический призыв «украсить душу для Всевышнего» — второй смысл фразы, дословно звучащей как «украшайте, сотворите красоту!» (*sāj sājō sāj banāo*); она фигурирует в панджабских народных песнях, где речь идет об украшении мест для свадеб и других торжеств. Фраза о непостижимости смертными Божественного замысла практически реплицирует слова и идеи гуру Нанака (1469–1539), основателя сикхского учения, которые повторяются в ряде его гимнов в *Гуру-грантх*. В призыв вознесения хвалы Всевышнему заложена мысль о превосходстве Божественного начала, а также о необходимости произносить молитвы искренне, с пониманием и глубоким осознанием их смысла.

Гуру Равидас появляется уже в шестой строке первого *пра-санга*, в которой, по сути, изложено кредо ади-дхарми: отрицание кастовой иерархии, дискриминации, ненужных ритуалов и провозглашение равенства всех — высоких и низких — перед Всевышним. Далее в книге имя Равидаса упоминается в разных контекстах практически в каждом *чханде*.

В следующих четырех строках звучат те же эпитеты, что используются для определения божественной сущности у суфиев, *бхактов* и в книге *Гуру-грантх*: неописуемый, необъяснимый, непостижимый, не имеющий формы, невидимый; вводится понятие «неслышимого/непроизнесенного слова» — то есть Божественного слова (*śabd*), или изначального звука. В завершении этой части *чханда* говорится о том, как проявляется Божественная сущность — через путь от Абсолюта (пустоты) к творению, или, другими словами, — о появлении формы из бесформенного:

²⁷ В частности, у Шейха Фариды / Фарид-уд-дина Ганджшакара (XII–XIII вв.), гимны которого входят в *Гуру-грантх*, у Булле-Шаха (XVII–XVIII вв.) и др.

Ты украшаешь и тело (*pinḍ*), и Вселенную (*brahmanḍ*), [но сам] остаешься неописуем, необъясним [словами], сияя в [своем] величии.

Там, где Ты,— все создано Тобой. [Ты есть] бесконечный свет (*prakāś*), [у Тебя] нет границ.

Звучит [Божественное] произнесенное слово (*anāhad śabd*). Недостижимый, непостижимый, не имеющий формы, невидимый Всевышний (*sati purūṣ*) — Творец всего.

В Царстве Истины (*sackhaṇḍ*), в водовороте Великой Пустоты (*mahā sunnā*), в Абсолютной Пустоте²⁸ сотворены Три мира (*trikuṭī*).

В целом первый *прасанг* вызывает коннотации с начальной частью *Гуру-грантх*, открывающейся главной мантрой (*мул-мантрой*), за которой следует первый гимн — *Джап-джи*, или утренняя молитва, созданная основателем веры Нанак²⁹. Хотя значительная часть текста по форме и содержанию созвучна *Гуру-грантх*, в книге нет прямых заимствований из сикхского священного текста.

В заключительных блоках книги³⁰ содержатся рассказы о традициях и обычаях сообщества (*прасанг* 85), размышления о жизни, смерти, радости, несчастье и иных эмоциях (86). В *прасангах* 87 и 88 содержатся молитвы (*бенги*) и молитвенные призывы (*ардасы*) к тем, чьи имена особенно важны последователям ади-дхарм. Всего в книге упоминается несколько сотен *сантов* (святых) и гуру.

В финальном 88-м блоке приводятся *ардасы*, обращенные персонально к шести наставникам — Равидасу, Кабиру, Валмики, Вьясе, Намдеву, Пипе, а затем текст завершается общим *ардасом* ко всем, имеющим отношение к ади-дхарм (*ardās ādi mat kī*), и провозглашением всеобщей здравицы — «Слава Валмики, Равидасу и всем гуру!» (*bālmīk ravidās sab gurūān dī jai*).

Гуру, имена которых особо выделены в конце книги, формируют своеобразную социально-кастовую систему координат не только для ади-дхарми, но и для всех далитов Панджаба. На первый взгляд все шесть персонажей совершенно разные: среди них есть и «высокие» — легендарные мудрецы-*риши* Валмики

²⁸ Букв. «в Пустоте за пределами Пустоты».

²⁹ См.: Захарьин Б.А., Хохлова Л.В. «Джап Джи» гуру Нанак в сикхской религиозной традиции // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 1999. № 4. С. 59–92.

³⁰ *Прасанг* 88 по изданию *Śrī ādi prakāś ratnākar* (1984) Hosiārpur: Manorama ilektrik pres.

и Вьяса, раджпутский правитель Пипа (XV век), и «низкие» — чамар-Равидас, ткач-Кабир и портной-Намдев. Однако ади-дхарми в жизнеописаниях первых усматривают линии, позволяющие считать их «своими».

Так, по некоторым легендам, Валмики — первопэот (*ади-кави*), автор «Рамаяны» — на определенном этапе был охотником, вел разбойничий — недостойный — образ жизни, но изменился после встречи с семьей мудрецов, открывшими ему истину о бренности бытия. Новое знание вкупе с медитацией позволили Валмики перейти в иное — высокое — качество и тем самым, как считают его современные поклонники, указать верную дорогу тем, кто находится в самом низу социальной лестницы³¹.

Аналогичным образом и Вьяса, легендарный «автор» Махабхараты, вед и пуран, начал жизненный путь от сомнительного союза Парашары — ведийского мудреца и Сатьявати — дочери царя рыбаков, то есть шудры. Его судьба — в представлении далитов — считается доказательством того, что мудрость и знание, в том числе духовное, не были некогда монополизированы высшими кастами, прежде всего брахманскими, но являются всеобщим достоянием³².

Подтверждением тому служит и отношение панджабских далитов к раджпутскому правителю Пипе (XV в.), который, по преданию, отказался от всевозможных регалий и пошел по пути *бхакти*, показывая, что не благородное происхождение, высокая каста и достаток, а духовность определяют суть людей. Он стал одним из 15 *бхагатов* (*бхактов*), чьи слова включены в *Гуру-грантх*³³. Его мысли о том, что тело человека само по себе одновременно и воплощает Всевышнего, и является храмом для Всевышнего, а *бхакт* сам представляет собой и паломника, и процесс палом-

³¹ См.: Kumar, Y. (2022) "Formation of the Valmiki Heritage: Making Sense of Dalit Cultural Assertion in Punjab", *Contemporary Voice of Dalit*.

³² Сюжеты о «далитском происхождении» Валмики и Вьясы в последние годы вышли далеко за рамки Панджаба; их стали использовать политики разного уровня для мобилизации низкастовых в ходе предвыборных кампаний. См., например: Roy, A. (2019) "Authors of Hindu epics Valmiki and Veda Vyasa were Dalits, says Rajnath", *The Times of India*. January 21 [<https://timesofindia.indiatimes.com/city/nagpur/authors-of-hindu-epics-valmiki-and-veda-vyasa-were-dalits-says-rajnath/articleshow/67615957.cms>, accessed on 14.04.2025].

³³ Среди произведений 15 *бхагатов* в книге *Гуру-грантх* насчитывается 40 гимнов Равидаса, 227 гимнов и 237 *шлок* Кабира, 61 гимн и две *шлоки* Намдева, один гимн Пипы; в числе прочих *бхагатов* — Шейх Фарид, Джайдев, Сейн, Дханна, Сурдас и др. См.: Singh, P. (2003) *The Bhagats of the Guru Granth. Sikh Self-Definition and the Bhagat Bani*, p. 9. Oxford, Oxford University Press.

ничества, вошли в переложении Ишара Даса в *Ади-пракаш-ратнакар*. В *ардасе* Пипе в последней части вновь речь идет о непознаваемости божественной природы и деяний Всевышнего, о безусловном признании божественной воли (*хукам*).

Наконец, отдельное обращение к Равидасу, Кабиру и Намдеву в 88 *прасанге* завершает обрамление всего текста книги, сверхзадачей которого является призыв к преодолению кастовых, социальных и иных рамок, в том числе — и прежде всего — тех, что существуют в сознании людей, превознесение идей преданности, любви (*бхакти*) и достоинства.

Перформативная и культовая функции священной книги ади-дхарми

Перформативное «измерение» священных книг, связанное с «исполнением того, что в них написано», может проявляться в двух формах — воспроизведения содержащихся в них слов или отдельных сюжетов³⁴. Применительно к *Ади-пракаш-ратнакар* оно представлено в форме устного воспроизведения текста на собраниях в храмах-адидварах. Пение гимнов и произнесение молитв из книги — обязанность чтеца-*грантхи* или зрителя/главы адидвары. Перед чтением текста и по завершении его он трубит в ракушку-каури, что является частью медитативного ритуала, схожего с аналогичными в других индийских религиях³⁵.

Выбор *прасангов* для чтения определяется религиозным календарем: в зависимости от дней, ассоциированных с теми или иными гуру и *сантами*, звучат посвященные им гимны из книги. Но, как правило, чтение начинается с первого *прасанга* (его также именуют «очищающим» или «избавляющим от грехов» — *agnās jāp*), а завершается *ардасами* из последнего блока.

Особняком стоит день рождения Равидаса (*Равидас-джаянти*) — дата, которую отмечают в полнолуние месяца *магх* (январь-февраль)³⁶. К этому событию приурочена церемония непре-

³⁴ Watts, J. W. (2013) “The Three Dimensions of Scriptures”, in J.S. Watts (ed.) *Iconic Books and Texts*, p. 15.

³⁵ Применительно к индуизму см.: Chatterjee, G. (2001) *Sacred Hindu Symbols*, pp. 77–80. New Delhi: Abhinav Publications.

³⁶ В диапазоне с 20 января по 20 февраля. Так, в 2025 году день рождения Равидаса выпадает на 12 февраля, в 2026 году — на 1 февраля, в 2027 году — на 20 февраля.

рывного чтения всей книги от начала до конца (*акханд-патх*), она длится около 24 часов³⁷. *Акханд-патх* также могут проводить и по иным, частным, поводам — по случаю рождения ребенка, свадьбы или для поминовения. В тех храмах, где *Ади-пракаш-ратнакар* хранят наряду с сикхской *Гуру-грантх* (об этом будет сказано ниже), возможны вариации: чтение священного текста ади-дхарми проводят либо до, либо (чаще) после чтения Книги-гуру, либо в другие дни.

Под *культовой* (*iconic*³⁸) функцией священной книги имеется в виду то, что она обретаёт качество иконы — предмета религиозного поклонения, поскольку имеет конкретную физическую форму, применяется в ритуалах и несет в себе определенный символизм³⁹. Потому внешний вид издания и формы его украшения весьма значимы: важны применяемые шрифты, иллюстрации и способы их подготовки (типографский, ручной), особенности переплета, тиснение, инкрустация, оформление подставки или постамента для книги и пр.

В случае с *Ади-пракаш-ратнакар* очевидно противоречие (как и в отношении других «измерений» книги): она создавалась как альтернативный, «собственный, иной», текст сообщества ади-дхарми и по идее должна была бы и визуально отличаться от сикхского текста. Однако оба упомянутые выше варианта книги, использующиеся в ритуальных целях⁴⁰, внешне представляют собой реплику *Гуру-грантх*.

Это огромные фолианты весом до 8 кг в переплете красного цвета. Текст на страницах напечатан крупно — для удобства чтения, по периметру страниц идет изящный растительный орнамент. *Ади-пракаш-ратнакар* с почтением устраивают на украшенном возвышении-троне под балдахином, обмахивают опахалом и закрывают красивой накидкой, когда чтение за-

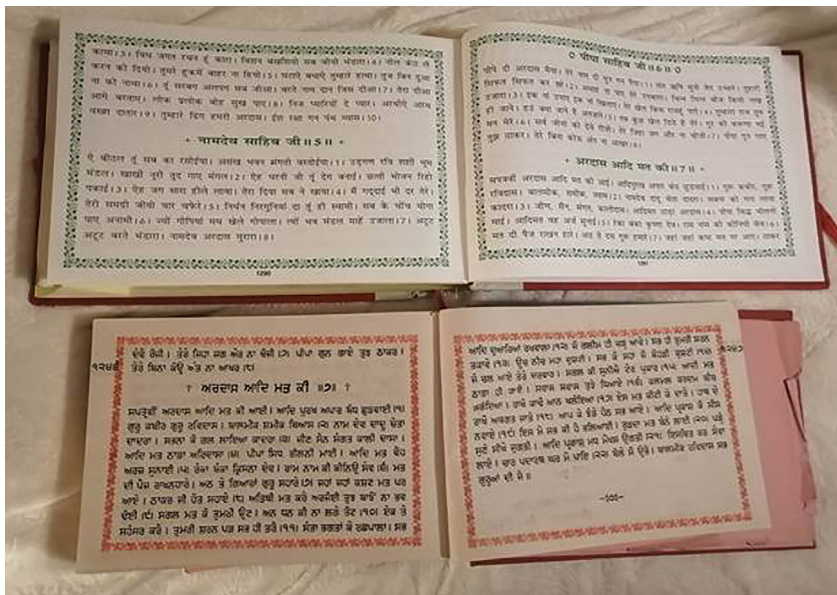
³⁷ Церемония непрерывного чтения сикхской книги *Гуру-грантх* занимает три дня.

³⁸ Предлагаемый Дж. Ваттсом термин для обозначения третьего «измерения» текстов многозначен: *iconic* — культовый, канонический, имиджевый, статусный и т. д.

³⁹ Watts, J. W. (2013) "The Three Dimensions of Scriptures", in Watts, J. S. (ed.) *Iconic Books and Texts*, p. 16.

⁴⁰ Для индивидуального чтения в иных форматах этот текст никогда не издавался. Экземпляр книги на панджаби в графике гурмукхи в марте 2022 года мне вручил в храме Чаран-чох-Ганга в Кхуралгархе (дистрикт Хошиарпур, Пенджаб) *сант* Сатвиндерджит Сингх Хира — президент Всеиндийской миссии ади-дхарм. Экземпляр в графике деванагари я получила в январе 2023 года в адидваре *свами* Ишара Даса в деревне Анандгарх (дистрикт Хошиарпур) из рук главы адидвары Биби Далвир Коур — родственницы Ишара Даса.

вершается (ил. 1, 2, 3). В каждой адидваре есть место для «отдыха» книги — кровать, которая стоит либо в углу зала для молитв, либо в смежном помещении.

Ил. 1. Ади-пракаш-ратнакар в графиках деваанагари и гурмуки.
Фото А. В. Бочковской

Ил. 2. Чтение *Ади-пракаш-ратнакар*. Фото А. В. Бочковской

Ил. 3. В храме-адидваре дистрикта Уна (Химачал-Прадеш).

Фото А. В. Бочковской

Ади-пракаш-ратнакар заворачивают в расшитые покрывала, если ее надо переместить с места на место, и переносят на голове: книга всегда должна находиться выше простых смертных. Особое отношение к ней практически полностью схоже с тем, что

практикуется в отношении *Гуру-грантх*, возведенной в ранг живого существа⁴¹.

Хотя экземпляры священного текста *Ади-пракаш-ратнакар* хранятся в каждой адидваре, их не всегда выставляют на видное место для поклонения. И причин тому несколько.

Во-первых, несмотря на исходное противостояние с сикхами, ади-дхарми, как и другие низкокастовые панджабцы, с пietetом относятся к *Гуру-грантх*, в которой содержатся слова их наставников — десяти сикхских гуру, *бхагатов* и ряда других авторов. Поэтому в большинстве адидвар в Панджабе на почетном месте под балдахином размещают все же *Гуру-грантх*, а не *Ади-пракаш-ратнакар* — рядом с неперменным (скульптурным или живописным) изображением гуру Равидаса. *Ади-пракаш-ратнакар* в таких случаях хранится отдельно; книгу достают для определенных сакральных действий, соблюдая при этом ритуалы почитания, во многом аналогичные тем, что сопровождают использование *Гуру-грантх*. Однако в адидварах дистрикта Уна (Химачал-Прадеш), а также в Анандгархе, связанном с жизнью и деятельностью Ишара Даса, *Ади-пракаш-ратнакар* находится в центре внимания.

Вторая причина заключается в том, что далеко не самое многочисленное и влиятельное в Панджабе сообщество ади-дхарми стремится избежать открытого противостояния с сикхами-халса, или «истинными» сикхами, для которых их священный текст — 11-й, «вечный», Гуру — играет системообразующую роль. Постоянное демонстративное использование альтернативного текста в панджабских адидварах может трактоваться сикхами-халса как провокационные действия, и потому нельзя исключать нападения на адидвары и принятие иных мер с их стороны в отношении «богохульников».

Так, в 1982 году, когда готовилась первая типографская публикация *Ади-пракаш-ратнакар* и о ней написали в панджабском журнале «Равидас патрика», лица, ответственные за издание книги, были вынуждены давать письменные разъяснения высшему сикхскому административному органу — Комитету по управлению гурдварами, что в книге нет выдержек из *Гуру-грантх*, она представляет собой авторский текст, полностью составленный

⁴¹ Подробнее о ритуалах, связанных с книгой *Гуру-грантх*, см.: Myrvold, K. (2013) "Engaging with the Guru: Sikh Beliefs and Practices of Guru Granth Sahib", in J. S. Watts (ed.) *Iconic Books and Texts*, pp. 261–282. Sheffield, Bristol: Equinox.

Ишаром Дасом, а издатели книги, как и сообщество ади-дхарми в целом, никоим образом не планируют совершать какие-либо противоправные акции в отношении священного сикхского текста⁴².

На фоне конфликтных ситуаций с сикхами-халса, возникающих у других панджабских религиозно-кастовых сообществ и групп⁴³, современные лидеры ади-дхарми, очевидно, предпочитают не демонстрировать в открытую обладание собственным священным текстом для подтверждения своей особой идентичности.

Таким образом, исследование «трехмерной модели» священного текста *Ади-пракаш-ратнакар* позволяет уточнить специфику религиозного и социально-кастового ландшафта индийского Панджаба, определить место, которое в нем занимают ади-дхарми и оценить потенциал этого далитского сообщества в его непростых взаимоотношениях с «истинными» последователями сикхизма.

Библиография / References

Полевые материалы

Материалы полевых исследований А. В. Бочковской: дистрикт Хошиарпур (Панджаб), дистрикт Уна (Химачал-Прадеш), 2023–2024.

Литература

- Бочковская А. В. Ади-дхарм: изначальная вера «зарегистрированных каст» Панджаба // *Studia Religiosa Rossica*. 2023. № 4. С. 102–117. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-102-117, EDN: IGRCLU
- Захарьин Б. А., Хохлова Л. В. «Джап Джи» гуру Нанака в сикхской религиозной традиции // *Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение*. 1999. № 4. С. 59–92. EDN: ZBBLMD

⁴² Madhopuri, B. (2017) *Gāthā pavitra granth śrī ādi prakāś ratnākar*, pp. 30–33.

⁴³ См.: Bochkovskaya, A. (2025) “Representing ‘Slices in Time’: ‘Marginal’ Scriptures in Contemporary Punjab”, pp. 62–80; Bochkovskaya A. (2018) “Counter-scriptures as Part of New Identities and Alternative Histories in Contemporary India: A Case of the Amritbani Granth”, pp. 27–36.

- Bochkovskaya, A. (2025) "Representing 'Slices in Time': 'Marginal' Scriptures in Contemporary Punjab", in A. Bochkovskaya, S. Das Gupta, A. Prakash (eds) *Interrogating Marginalities across Disciplinary Boundaries: Colonial and Post-Colonial India*, pp. 62–80. London, New York: Routledge.
- Bochkovskaya A.V. (2024) "Khuralgarh Sahib: A Pilgrimage Destination for Adi Dharm Followers", *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage* 12 (4): 42–53. DOI: 10.21427/1e22-h332, EDN: QWAZMO
- Bochkovskaya A. (2018) "Counter-scriptures as Part of New Identities and Alternative Histories in Contemporary India: A Case of the Amritbani Granth", *Rivista degli Studi Orientali XCI* (Supplemento 2): 27–36.
- Census of India (1931) Vol. I – India. Part 1 – Report. Delhi: Manager of Publications.
- Census of India (2011) A-10 Appendix. District wise scheduled caste population (Appendix) [<https://censusindia.gov.in/census.website/data/census-tables>, accessed on 25.03.2025].
- Chatterjee, G. (2001) *Sacred Hindu Symbols*. New Delhi: Abhinav Publications.
- Grewal, J.S. (2009) *A Study of Guru Granth Sahib. Doctrine, Social Content, History, Structure and Status*. Amritsar: Singh Brothers.
- Judge, P.S. (2010) *Changing Dalits. Explorations Across Time*. Jaipur, New Delhi: Rawat Publications.
- Juergensmeyer, M. (2009) *Religious Rebels in the Punjab: The Ad Dharam Challenge to Caste*. New Delhi: Navayana.
- Kumar, Y. (2022) "Formation of the Valmiki Heritage: Making Sense of Dalit Cultural Assertion in Punjab", *Contemporary Voice of Dalit*. DOI: 10.1177/2455328x221108317, EDN: GNMWJS
- Madhopuri, B. (2017) *Gāthā pavitra granth śrī ādi prakāś ratnākar*. Hoshiarpur: Āad dvara parbandhak kamiti.
- Madhopuri, B. (2012) *Gāthā pavittar granth śrī ādi prakāś ratnākar*. Anandgarh, Hoshiarpur: Sri Adi Parkash Granth Trust.
- Mann, G.S. (2009) *The Making of Sikh Scripture*. New Delhi: Oxford University Press.
- Myrvold, K. (2013) "Engaging with the Guru: Sikh Beliefs and Practices of Guru Granth Sahib", in J.S. Watts (ed.) *Iconic Books and Texts*, pp. 261–282. Sheffield, Bristol: Equinox.
- Puri, H.K. (2003) "Scheduled Castes in Sikh Community: A Historical Perspective", *Economic and Political Weekly* 38 (26): 2693–2701.
- Ram, R. (2004) "Untouchability, Dalit Consciousness, and the Ad Dharm Movement in Punjab", *Contributions to Indian Sociology* 38 (3): 323–349. DOI: 10.1177/006996670403800302, EDN: JQYFEV
- Ram, R. (2012). "Beyond Conversion and Sanskritisation: Articulating an Alternative Dalit Agenda in East Punjab", *Modern Asian Studies* 46 (3): 686–687.

- “Report of the Ad Dharm Mandal, 1926–1931”, in Juergensmeyer, M. (2009) *Religious Rebels in the Punjab: The Ad Dharam Challenge to Caste*. pp. 290–308. New Delhi: Navayana.
- Roy, A. (2019) “Authors of Hindu epics Valmiki and Veda Vyasa were Dalits, says Rajnath”, *The Times of India*. January 21 [<https://timesofindia.indiatimes.com/city/nagpur/authors-of-hindu-epics-valmiki-and-veda-vyasa-were-dalits-says-rajnath/articleshow/67615957.cms>, accessed on 14.04.2025].
- Singh, P. (2003) *The Bhagats of the Guru Granth. Sikh Self-Definition and the Bhagat Bani*. Oxford: Oxford University Press.
- Śrī ādi prakāś ratnakār* (1984) Hoshiarpur: Manorama ilektrik pres.
- Śrī gurū ādi prakāś ratnakār* (s. a.) Hoshiyārpur: Śrī gurū ādi prakāś ratnākār ḥrasḥ.
- Watts, J.W. (2013) “The Three Dimensions of Scriptures”, in Watts, J.S. (ed.) *Iconic Books and Texts*, pp. 9–32. Sheffield, Bristol: Equinox.